

Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций

Доклад международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 (Бразилия, 2012 г.) (сокращенная версия). Под редакцией профессора Юрия Яковца

Доклад международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию подготовлен на основе Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., который был представлен на заседании Круглого стола «Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства» в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, Штаб-квартира ООН, 27 октября 2009 г.) и на IV Цивилизационном форуме в рамках ЭКСПО-2010 (Шанхай, 12–14 октября 2010 г.). Доклад был представлен на заседании Круглого стола в рамках 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 июня 2011 г.

В докладе обосновывается необходимость разработки долгосрочной глобальной стратегии устойчивого развития, адекватной реалиям XXI в. и базирующейся на партнерстве цивилизаций; определяются цели этой стратегии, институты и механизмы ее реализации; рассматриваются узловые направления энергоэкологической, демографической и миграционной, инновационно-технологической, экономической, социокультурной, геополитической стратегии; излагаются особенности стратегий по группам локальных цивилизаций (Европы, Аме-

рики и Океании, Азии и Африки) и их объединениям. В приложениях приведены проекты рекомендаций V и VI Цивилизационных форумов и глобальных программ, ориентированных на партнерство государств и цивилизаций (инновационно-технологической, энергоэкологической, продовольственной, медицинской, научно-образовательной, миграционной, транспортной и др.), а также глобальные балансы и модели.

Содержание

Введение. Мир цивилизаций перед лицом новых вызовов: видение ученых (Яковец Ю.В.).

Глава 1. Необходимость и особенности долгосрочной глобальной стратегии (Яковец Ю.В.).

- 1.1. Новая историческая эпоха — новая глобальная стратегия.
- 1.2. Опыт разработки и реализации глобальных стратегий.
- 1.3. Особенности долгосрочной глобальной стратегии партнерства цивилизаций.
- 1.4. Цели и контуры долгосрочной глобальной стратегии партнерства цивилизаций.

Глава 2. Глобальная цивилизационная революция XXI в. (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.).

- 2.1. Сущность, особенности и структура новой цивилизационной революции.
- 2.2. Волна цивилизационных трансформаций.
- 2.3. Кластер эпохальных инноваций XXI в.

- 2.4. Преобразования геоцивилизационного пространства.
- 2.5. Закон сжатия исторического времени.
- 2.6. Факторы и движущие силы глобальной цивилизационной революции.

Глава 3. Основные контуры интегральной цивилизации (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.).

- 3.1. Конечная цель долгосрочной стратегии.
- 3.2. Гуманистическая, социально ориентированная цивилизация.
- 3.3. Ноосферная цивилизация.
- 3.4. Инновационная цивилизация.
- 3.5. Интегральный экономический строй.
- 3.6. Многополярное мироустройство.
- 3.7. Интегральный социокультурный строй.

Глава 4. Теоретические основы партнерства цивилизаций (Яковец Ю.В.).

- 4.1. Формирование теории диалога и партнерства цивилизаций.
- 4.2. Сущность и отличительные признаки партнерства цивилизаций.
- 4.3. Сферы партнерства цивилизаций.
- 4.4. Неизбежность становления глобальной цивилизации и сохранения локальных цивилизаций (Чжан Шаохуа).
- 4.5. Институты и механизмы партнерства цивилизаций.

Глава 5. Стратегия энергоэкологического партнерства цивилизаций.

- 5.1. Глобальный энергоэкологический кризис: перелом вековых тенденций (Яковец Ю.В.).

- 5.2. Становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления (Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.).
- 5.3. Перспективы экологически чистой энергетики (Бектурганов Н.С., Такмолдин С.Ж.).
- 5.4. Обоснование энергоэкологической стратегии на базе глобального энергоэкологического баланса (Яковец Ю.В.).
- 5.5. Агропродовольственный кризис и глобальная продовольственная стратегия (Крылатых Э.Н., Строков С.Н.).
- 5.6. Стратегия энергоэкологического равновесия (Кушлин В.И.).
- 5.7. Распределение бремени спасения планеты от глобального потепления климата (Стиглиц Дж.).

Глава 6. Стратегия демографического и миграционного партнерства цивилизаций.

- 6.1. Необходимость и особенности демографической стратегии (Яковец Ю.В.).
- 6.2. Цели глобальной демографической и миграционной стратегии (Яковец Ю.В.).
- 6.3. Основы глобальной демографической стратегии диалога и партнерства цивилизаций (Яковец Ю.В., Римашевская Н.М.).
- 6.4. Дифференцированная демографическая стратегия цивилизаций (Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г.).

Глава 7. Стратегия инновационно-технологического партнерства.

- 7.1. Технологическая революция XXI в.: цивилизационный аспект (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.).

- 7.2. Становление шестого технологического уклада (Глазьев С.Ю.).
- 7.3. Технологии очередного Кондратьевского цикла (Хирооки М.).
- 7.4. Необходимость и цели технологического партнерства цивилизаций (Яковец Ю.В.).
- 7.5. Основные контуры формирования стратегии технологического партнерства цивилизаций (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.).
- 7.6. Институты и механизмы технологического партнерства цивилизаций (Яковец Ю.В.).

Глава 8. Стратегия экономического партнерства цивилизаций и трансформации глобализации (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.).

- 8.1. Закат индустриального экономического строя.
- 8.2. Становление интегрального экономического строя.
- 8.3. Направления глобальной стратегии экономического партнерства цивилизаций.
- 8.4. Стратегия и модели трансформации глобализации.
- 8.5. Стратегия развития формирующихся рынков (Квинт В.Л.).

Глава 9. Стратегия становления многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций.

- 9.1. Перелом тенденций геополитической динамики (Яковец Ю.В.).
- 9.2. Социально-политическая поляризация, глобальная революционная ситуация и сценарии ее разрешения (Яковец Ю.В.).
- 9.3. Сценарии геополитического взаимодействия государств и цивилизаций (Яковец Ю.В.).

- 9.4. Многообразие цивилизаций и процессы глобализации (Эмар М.).
- 9.5. Геополитические размежевания и стратегические риски в XXI в. (Валлерстайн И.).
- 9.6. Перспективы геополитических сдвигов и международной стабильности (Тимофеев Т.Т.).
- 9.7. Основы долгосрочной стратегии геополитического партнерства цивилизаций (Яковец Ю.В.).

Глава 10. Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере.

- 10.1. Ключевая роль социокультурной сферы в динамике цивилизаций (Яковец Ю.В.).
- 10.2. Перспективы диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере (Сухейль Ф.).
- 10.3. Кризис чувственного и становление интегрального социокультурного строя (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.).
- 10.4. Стратегия становления интегрального социокультурного строя (Яковец Ю.В.).
- 10.5. Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в области науки (Яковец Ю.В.).
- 10.6. Стратегия диалога и партнерства в области образования: синтез трех революций (Яковец Ю.В.).
- 10.7. Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в области культуры (Яковец Ю.В.).
- 10.8. Стратегия диалога и партнерства цивилизаций, культур и конфессий для укрепления нравственности (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.).

Глава 11. Региональные стратегии партнерства цивилизаций.

- 11.1. Стратегии цивилизаций Европы (Яковец Ю.В., Шмелев Н.П.).
- 11.2. Стратегии цивилизаций Америки и Океании (Яковец Ю.В., Давыдов В.М.).
- 11.3. Особенности стратегий цивилизаций Азии и Африки (Яковец Ю.В., Титаренко М.Л., Кузык Б.Н., Шаумян Т.Л., Попов В.В.).
- 11.4. Стратегия партнерства межцивилизационных и межгосударственных объединений (Яковец Ю.В.).
- 11.5. Система мониторинга выполнения и взаимодействия глобальной, проблемных и региональных стратегий (Чистилин Д.К.)

Заключение. Контуры долгосрочной глобальной стратегии (Яковец Ю.В.).
Литература

Введение. Мир цивилизаций перед лицом новых вызовов: видение ученых

С тех пор как в 1992 г. на Всемирном саммите в Рио-де-Жанейро были определены основы глобальной стратегии устойчивого развития, мир радикально изменился. Появились новые, весьма опасные для будущего человечества вызовы, на которые предстоит дать достойные, научно обоснованные и эффективные ответы. Причем сделать это необходимо в ближайшие годы, иначе лавина обрушившихся на планету глобальных кризисов может привести к необратимым переменам и катастрофическим последствиям. Происходит перелом вековых тенденций и траекторий, усиливаются хаос и альтерна-

тивность будущего. Элите глобальной и локальных цивилизаций предстоит мобилизовать ум, волю и мужество, чтобы отойти от края пропасти, принять и осуществить единственно верные стратегические решения, которые обеспечат надежное будущее для настоящего и грядущих поколений.

Что это за новые вызовы, которые не были известны или едва просматривались два десятилетия назад?

Во-первых, меняется характер взаимодействия между обществом и природой. В течение тысячелетий природа была кормилицей, благоприятной средой обитания и развития человечества, неиссякаемым источником энергии, материалов, продовольствия, средоточием уникальных в космическом пространстве благоприятных условий жизни для человека и окружающей его биосферы. Природный фактор был важнейшим источником экономического роста, повышения уровня и качества жизни людей.

В новом веке положение радикально меняется. Масштабы воздействия стремительно растущего человечества на природные процессы стали столь значительными, а само воздействие столь ощутимым, что природный фактор становится ограничителем роста и развития. Сокращаются площади плодородных земель, исчерпываются лучшие месторождения полезных ископаемых, быстро вырубаются тропические леса — зеленые легкие планеты. Во многих регионах усиливается дефицит пресной воды. Мощные выбросы парниковых газов в атмосферу становятся одним из факторов неблагоприятных климатических изменений. Призрак глобальной экологической катастрофы, о которой

настойчиво предупреждали Владимир Вернадский, Никита Моисеев и другие ученые, становится реальностью. В начале XXI в. планету охватил энергоэкологический кризис.

Экологическим императивом становится переход к ноосферной цивилизации, объединение Разума, Труда и Воли народов и цивилизаций, социальных слоев и поколений, чтобы противостоять нарастающим угрозам и обеспечить гармоничную коэволюцию общества и природы. Это потребует радикальных перемен не только в производстве и геополитических отношениях, но и в мышлении и образе жизни каждой семьи, каждого человека. Только так можно обеспечить условия устойчивого развития и в глобальном, и в национальном, и в региональном масштабе.

Во-вторых, меняются условия развития самого человека. За чрезвычайно короткие в геологическом масштабе сроки он охватил и преобразовал всю планету. Численность землян растет с необыкновенной скоростью: только во второй половине XX в. она выросла в 2,4 раза. Это увеличило нагрузку на природные ресурсы и окружающую среду, но одновременно обеспечило приток молодой, инновационно активной рабочей силы — главного источника экономического роста. В результате за те же полвека объем созданного богатства (валового внутреннего продукта) в целом по планете вырос в 6,2 раза (3,7% среднегодового продукта), а на душу населения — в 2,6 раза¹. Земляне стали жить лучше и богаче.

В XXI в. тенденции демографической динамики меняются. *Темпы прироста населения падают:* с 2,02% среднегодовых в 1965–1970 гг. до 1,26%

в 2001–2005 гг. и 0,34% по среднему варианту демографического прогноза ООН в 2045–2050 гг. — почти в 6 раз за 80 лет. Растет число стран, охваченных депопуляцией; при сохранении сложившейся тенденции весь мир с третьей четверти XXI в. будет охвачен депопуляцией. Это приветствуют экологи — уменьшается нагрузка на окружающую среду. Но одновременно это порождает *тенденцию постарения населения*: средний возраст населения вырос с 22,1 года в 1970 г. до 26,6 года в 2000 г. и увеличится по среднему варианту прогноза ООН до 38,4 года в 2050 г.² — на 74% за 80 лет. Если такая тенденция сохранится, то еще через полвека, к 2100 г., средний возраст землян достигнет 55 лет и приблизится к пенсионному возрасту. Это означает ухудшение возрастной структуры населения — сокращение доли трудоспособных, детей и подростков, рост доли населения в возрасте 60 лет и старше с 8,1% в 1950 и 9,9% в 2000 г. до 21,9% в 2050 г.³ Падают темпы прироста занятых — главного фактора роста ВВП, растет демографическая нагрузка на занятых, назревает конфликт поколений. Снижается доля инновационно активного молодого поколения, увеличивается доля консервативного старшего поколения.

Другая опасная тенденция — *демографическая поляризация*. В более развитых странах нарастает дефицит трудовых ресурсов, в наименее развитых — их избыток. Численность населения в менее развитых регионах увеличится с 4,92 млрд в 2000 г. до 7,87 млрд в 2050 г. — на 60%, в наименее развитых — с 677 до 1672 млн — в 2,5 раза, тогда как в более развитых регионах с 1,19 до 1,28 млрд — всего на 6,7%. От-

сюда быстро *растущая международная миграция*, обостряющая межнациональные и междивизиационные противоречия в странах-реципиентах.

Глобальный демографический кризис меняет подходы к демографической и миграционной политике. Если в послевоенный период усилия глобального сообщества были направлены на ограничение темпов роста населения, планирование семьи, и в этом были достигнуты немалые успехи, то теперь в странах, охваченных депопуляцией (а затем и в глобальных масштабах), цели меняются на противоположные: нужно обеспечить умеренный рост населения, поддерживать рождаемость, увеличение числа детей в семье, создавать условия для уменьшения миграционных потоков. Это требует выработки новой глобальной демографической и миграционной политики.

В-третьих, происходят изменения в технологических условиях и факторах развития человечества. Индустриальная эпоха характеризовалась бурным научно-техническим прогрессом, который является основой роста производительности труда. В XX в. производительность труда — ВВП по ППС (паритету покупательной способности) на одного занятого — выросла в 5 раз⁴. Этому способствовали технологические революции, научно-техническая революция III четверти XX в., смена поколений техники и технологических укладов. Однако к концу века потенциал роста на базе индустриального технологического способа производства стал иссякать, темпы роста производительности труда снизились с 3% в 50-е гг. до 1,1% в 90-е гг. Глобальный технологический кризис является предвестником новой тех-

нологической революции II четверти XXI в. Ее миссия — не только поднять темпы роста производительности труда на базе технологий шестого уклада, но и преодолеть катастрофический разрыв в уровне технологического развития между богатыми и бедными странами и цивилизациями. Это потребует выработки и реализации глобальной технологической стратегии, которой до сих пор уделяли мало внимания ООН и другие международные организации.

В-четвертых, глобальный экономический кризис 2008–2010 гг. высветил коренные пороки *позднеиндустриального экономического строя* и неолиберальной глобализации. Стремительно растущие финансовые потоки фиктивного, виртуального капитала вышли из-под контроля общества и приобретают все более паразитический, спекулятивный характер. Они оторвались от движения реальной экономики. Падают темпы прироста ВВП, растет пропасть между богатыми и бедными цивилизациями, странами, социальными слоями. Разрыв между «золотым миллиардом» (странами с высокими доходами) и полюсом бедности (около миллиарда человек) по валовому национальному доходу на душу населения достиг в 2007 г. 74 раз в текущих ценах и 31 раза по ППС⁵, а в условиях глобального кризиса этот разрыв возрос еще больше. Это — пороховая бочка с горящим фитилем не только под мировой экономикой, но и под глобальным миропорядком.

Жгучей потребностью является формирование *новой глобальной экономической стратегии*, ориентированной на становление интегрального экономиче-

ского строя и трансформацию глобализации, на преодоление пропасти между богатством и бедностью, на реальный контроль глобального гражданского общества и его институтов над деятельностью ТНК и мировых финансовых центров, на повышение устойчивости в динамике финансовых потоков, мировых цен, валютных курсов.

В-пятых, заметные и во многом необратимые *изменения происходят в сфере духовного воспроизводства* — в науке и образовании, культуре и нравственности, в системе цивилизационных ценностей. *Мировая наука*, которая в течение нескольких столетий была первоисточником технологического прогресса и экономического роста, находится в состоянии затяжного глубокого кризиса, падает ее креативная и прогностическая сила, престиж науки в обществе. Преобладающая ныне индустриальная научная парадигма исчерпала свой потенциал и во многом не отвечает реалиям XXI в. Созревают предпосылки для новой научной революции, итогом которой будет становление и распространение постиндустриальной научной парадигмы⁶.

Система образования чрезмерно прагматизирована и коммерциализирована, ориентирована на знания и навыки XX, а не XXI в., недостаточно воспитывает тягу к базисным инновациям и умение их осуществить. Грядет революция в образовании, синтезированная с научной, информационной и технологической революциями, чтобы готовить новые поколения к реальным условиям жизни и труда в XXI в. Предстоит преодолеть разрыв в уровне образования в богатых и бедных странах и цивилизациях.

Глобальная информационная революция поставила под удар *сферы культуры и нравственности*. Новому поколению навязывается массовая унифицированная псевдокультура, моральная деградация. Нарастает угроза утраты мирового культурного наследия, культурного и цивилизационного разнообразия. Рушатся нравственные устои семьи и общества, и попытки мировых религий противостоять этим разрушительным тенденциям пока дают мало эффекта.

Все эти тенденции являются признаками *кризиса и разложения чувственного социокультурного строя*, о чем предупреждал Питирим Сорокин. Он же обосновал перспективу становления интегрального социокультурного строя⁷. Для этого потребуются новая эффективная стратегия социокультурного партнерства цивилизаций, осуществляемая ЮНЕСКО⁸.

Наконец, *в-шестых, радикально изменилась геополитическая архитектура*. Ушло в прошлое противоборство двух мировых систем, возглавляемых сверхдержавами — США и СССР. Но еще не сформировался новый миропорядок, не определились четко его контуры. Кризис 2008–2010 гг. со всей очевидностью показал несостоятельность концепции однополярного мироустройства, глобального доминирования одной сверхдержавы. На первый план выходит не противостояние социальных систем, а взаимоотношения между локальными цивилизациями пятого поколения. Необходим в условиях кластера глобальных кризисов выбор между двумя сценариями — противоборства цивилизаций с нарастающей угрозой их конфликтов и столкнове-

ний или диалога и партнерства в ответ на вызовы XXI в. Становится все более очевидным, что только на базе партнерства цивилизаций может быть преодолен кластер глобальных кризисов и обеспечено сравнительно устойчивое глобальное развитие, реализован оптимистический, инновационно-прорывной сценарий.

Все названные выше шесть направлений радикальных трансформаций убедительно свидетельствуют о том, что *выработанная в 1992 г. и частично дополненная в 2002 г. глобальная стратегия устойчивого развития уже во многом устарела* и не отвечает реалиям и вызовам XXI в. Возникла острая потребность в осознании сути происходящих трансформаций, выработке, принятии и осуществлении на планетарном уровне *долгосрочной глобальной стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций*. Разумеется, не только цивилизаций, но и государств, социальных слоев и поколений. На знамени авангардных сил нового столетия написано одно слово — *«партнерство»*. Оно многофакторно и многообразно, определяет главный вектор движения, напряжения ума, сил и воли людей, народов, цивилизаций.

Осознание сути охвативших мир глубоких трансформаций, определение оптимальных путей их осуществления, формирование системы целей долгосрочной глобальной стратегии — это *историческая миссия науки*. Вернее, той ее части, которая ориентирована на постиндустриальную научную парадигму, адекватную реалиям стремительно меняющегося мира.

Нужно отметить, что краеугольные камни постиндустриальной парадигмы

были заложены еще в XX в. — в трудах Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, Владимира Вернадского и Александра Чижевского, Александра Богданова и Николая Бердяева, Йозефа Шумпетера и Фернана Броделя, Саймона Кузнеца и Василия Леонтьева, Даниэля Белла и Элвина Тоффлера и многих других ученых с длительным и смелым горизонтом видения. Исторически сложилось так, что *эпицентр прорыва к новой парадигме переместился в Россию*. Этому способствовали несколько обстоятельств.

Во-первых, это особенность российского менталитета и креативного образования — способность к абстрактному, междисциплинарному видению и мышлению, не ограниченному преобладающими догмами и профессиональной узостью, широта и дальность видения, умение критически мыслить и находить неожиданные решения нестандартных головоломок.

Во-вторых, это открытость и чуткость к иным подходам и видениям, способность интегрировать разные точки зрения на многогранную действительность, находить междисциплинарные подходы и иметь склонность к системосозданию из разнородных элементов, синергетический подход.

В-третьих, это энергия кризиса: глубокий цивилизационный кризис 90-х гг. XX в. освободил мышление от стереотипов и побудил искать и находить принципиально новые подходы и пути решения острейших болезненных проблем.

В силу этих причин с конца 80-х гг. в России наблюдается бурный всплеск научного поиска — то, что В.И. Вернадский назвал «взрывом научного творче-

ства», по крайней мере в сфере общественных наук. Как грибы после теплового дождя, росли научно-общественные организации, в том числе Ассоциация «Прогнозы и циклы», Международный фонд Н.Д. Кондратьева, Центр общественных наук при МГУ, Институт экономических стратегий, Отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН, Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и др.

Сформировались научные школы, развивавшие новую парадигму. Среди них можно назвать школы русского циклизма, цивилизационную, интегрального макропрогнозирования, философии хозяйства. Опубликованы десятки монографий, в которых системно излагаются подходы этих научных школ — работы Ю.В. Яковца: «Предвидение будущего. Парадигма цикличности» (1991), «У истоков новой цивилизации» (1992), «История цивилизаций» (1995, 1997), «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999), «Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего» (1999, издана в США), «The Past and the Future of Civilizations» (2000, США), «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2001, 2003), «Эпохальные инновации XXI века» (2004), «Глобальные экономические трансформации XXI века» (2011); Б.Н. Кузюка и А.И. Агеева: «Россия в пространстве и времени. История будущего» (2004); Б.Н. Кузюка и Ю.В. Яковца: «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (М.: ИНЭС, 2006–2010, 6 т.), «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» (2004, 2005); Б.Н. Кузюка: «Россия и мир в XXI веке» (2007) и др.

Ученые России и других стран, представляющих шесть локальных цивили-

лизаций, на базе Глобального прогноза «Будущее цивилизации» на период до 2050 г. (опубликован в 10 частях в 2008–2009 гг. и размещен в Интернете на сайте www.globfuture.newparadigm.ru) разработали научные основы стратегии в виде Доклада международного коллектива ученых, который будет представлен на Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 в Бразилии в 2012 г.

Первое обсуждение проекта доклада прошло в Информационном центре ООН в Москве 15 марта 2011 г., а затем представить доклад на ряде региональных форумов и конференций — в Ливане, Казахстане, Украине, Китае.

Проект доклада был обсужден в июне 2011 г. в Нью-Йорке на заседании Круглого стола в рамках 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и в сентябре 2011 г. на V Цивилизационном форуме в Штаб-квартире ЮНЕСКО.

После доработки с учетом обсуждений доклад будет опубликован, размещен в Интернете, представлен участникам Конференции ООН в Бразилии в 2012 г., с тем чтобы его можно было учесть при подготовке проектов документов Конференции РИО+20.

Тем самым глобальное научное сообщество — по крайней мере та его часть, которая базируется на постиндустриальной научной парадигме — выполняет свою историческую миссию, долг перед прошлым, настоящим и будущим поколениями: представит глобальной политической элите свое видение происходящих в мире и предстоящих радикальных трансформаций, меняющих лицо планеты, и свои рекомендации относительно преодоления возникающих на этом пути препятствий и про-

тиворечий, опираясь на энергию диалога и партнерства цивилизаций.

Понятно, что сложность ситуации, многовариантность будущих траекторий и неоднозначный подход разных ученых к оценке кризисных явлений и путей их преодоления не позволяют однозначно ответить на актуальные вопросы настоящего и будущего цивилизаций. Мы сохранили авторский подход к разделам доклада и не исключаем различий во мнениях его авторов по тем или иным вопросам. Тем самым мы предоставляем международным и государственным деятелям возможность выбора тех или иных позиций. Будущее покажет, какая из них наиболее близка к реальности.

Мы не тешим себя надеждой, что политические и деловые лидеры, международные чиновники и даже ученые охотно воспримут наши идеи и рекомендации и с энтузиазмом возьмутся за их осуществление. Радикально новое всегда сталкивается с непониманием и сопротивлением. Но острота глобальных противоречий, а главное — начавшаяся смена поколений побудят лидеров искать принципиально новые пути разрешения клубка глубоких глобальных противоречий, и предлагаемые учеными рекомендации могут оказаться для этих лидеров путеводной звездой.

Заключение. Контуры долгосрочной глобальной стратегии

Выполненный международным коллективом ученых прогноз динамики цивилизаций на перспективу до 2050 г. и обоснование долгосрочной стра-

тегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций позволяют сделать следующие выводы и дать рекомендации.

1. Первая половина XXI в. характеризуется глубокими сдвигами и трансформациями в геодивизиационном пространстве, наличием кластера глобальных кризисов на закате индустриальной мировой цивилизации в первой четверти века и формированием основ интегральной цивилизации в авангардных странах во второй четверти века. Это усиливает хаотичность и неопределенность мировой динамики, обостряет междивизиационные, межстрановые и социальные противоречия. Возникает потребность в разработке и осуществлении *научно обоснованной долгосрочной стратегии*, которая поможет государствам, цивилизациям, всему глобальному сообществу преодолеть трудности и противоречия переходной эпохи в возможно короткие сроки и с меньшими потерями.

2. Действующая в настоящее время глобальная стратегия устойчивого развития принята на Всемирном саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г., дополнена и уточнена на Всемирном саммите РИО+10 в Йоханнесбурге в 2002 г. Цели тысячелетия, сформулированные на юбилейной сессии ООН в 2000 г., отражают условия уходящей эпохи. Они частично устарели и слабо реализуются. Неотложной задачей глобального научного сообщества становятся разработка и принятие научно обоснованной глобальной стратегии, адекватной условиям и требованиям XXI в., с долгосрочным горизонтом до середины века, что отражает глубину и длительность глобальных трансформаций.

3. Долгосрочная стратегия должна носить цивилизационный характер, ориентироваться на трансформацию всех взаимосвязанных элементов генотипа цивилизаций (энергэкологический, демографический, технологический, экономический, геополитический и социокультурный), ориентироваться на становление интегральной мировой цивилизации и на партнерство 12 локальных цивилизаций пятого поколения, выступающих основными игроками на глобальной сцене в XXI в. Переход от противоборства и локальных конфликтов цивилизаций к их диалогу и стратегическому партнерству — магистральный путь геодивизиационной динамики, который обеспечит достойный и эффективный ответ на вызовы XXI в.

4. Глобальная стратегия устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций должна быть нацелена на:

- преодоление глобального энергэкологического кризиса и становление ноосферного экологического способа производства и потребления, гармонизацию коэволюции общества и природы, рациональное использование природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений, предотвращение климатических изменений и глобальной экокатастрофы;

- преодоление тенденций депопуляции в одних странах и цивилизациях и перенаселения в других, уменьшение тенденции постарения населения и обеспечение активного долголетия, устранение чрезмерного разрыва в уровне медицинских услуг и здравоохранения в богатых и бедных странах и цивилизациях;

- ускорение освоения и крупномасштабное распространение достижений

современной технологической революции, шестого технологического уклада, увеличение на этой основе темпов роста производительности труда, гуманизации и экологичности технологий, преодоление чрезмерного разрыва в уровне технологического развития авангардных и отстающих стран и цивилизаций;

- переход от отжившего свое историческое время, все более паразитического позднеиндустриального экономического строя, базирующегося на господстве монополий и ТНК, разбухания виртуального капитала и экономики «мыльных пузырей», растущей поляризации доходов богатых и бедных стран, цивилизаций, социальных слоев к интегральному экономическому строю, социально, ноосферно и инновационно ориентированному, базирующемуся на сочетании рыночного и нерыночного секторов экономики, рыночного предпринимательства и государственного, межгосударственного и глобального регулирования, реализующего принцип социальной справедливости, преодолевающему чрезмерную поляризацию доходов стран, цивилизаций, социальных слоев. На смену неолиберальной модели глобализации, соответствующей интересам ТНК и богатых стран, должна прийти гуманистически-ноосферная модель, соответствующая интересам всего человечества, всех цивилизаций;

- становление многополярного мироустройства, базирующегося на диалоге и партнерстве государств и цивилизаций, исключение войн и насилия из международных отношений, трансформация в долгосрочной перспективе ООН во Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций;

- преодоление кризиса и загнивания чувственного социокультурного строя, становление интегрального строя; возвышение науки на базе постиндустриальной парадигмы и повышение ее роли в обществе, основанном на научных знаниях; повышение фундаментальности, креативности и инновационного образования, преодоление неграмотности и распространение непрерывной системы образования на базе ИКТ; возрождение высокой культуры, сохранение и обогащение всемирного научного наследия и культурного разнообразия, передача его следующим поколениям; укрепление нравственных устоев семьи и общества на базе партнерства религий, деятелей культуры, педагогов.

5. Глобальная стратегия устойчивого развития конкретизируется и реализуется через стратегии межгосударственных и межцивилизационных объединений, а также долгосрочные национальные стратегии государств при координирующей роли ООН и ее региональных организаций. Тем самым будет сформирована многоуровневая сбалансированная система стратегического партнерства цивилизаций, государств, их объединений.

6. Потребуется сформировать глобальную систему долгосрочного научного прогнозирования, стратегического планирования и программирования, реализующую стратегически-инновационную функцию ООН, а также механизм координации и мониторинга выполнения стратегии. Учитывая сложность и наукоемкость этих процессов, было бы целесообразно создать Всемирный совет по долгосрочному прогнозированию при ЮНЕСКО и Международный центр ин-

тегрального макропрогнозирования, стратегического планирования и инновационного программирования (на базе международного коллектива ученых, разработавшего Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. и обосновавшего проект долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций). Полезно было бы создать прогнозно-аналитический центр при ООН для мониторинга выполнения стратегий, оценки полученных результатов и внесения необходимых корректив.

Примечания

1. *Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет.* М.: Экономистъ, 2003. С. 497, 503, 507, 511.
2. *World Population Prospects. The 2008 version. Vol. 1.* New York: UN, 2009. P. 48.
3. *Ibid.* P. 52, 54, 56.
4. *Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет.* С. 441.
5. *World Development Indicators.* 2009. Washington: The World Bank, 2009. P 16.
6. *Яковец Ю.В.* Великая научная революция XXI века. М.: МИСК, 2010.
7. *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
8. *Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007.
9. www.kuzyk.ru.